

Параллельные миры

В то время как банковское кредитование упало почти в два раза, объём займов, выдаваемых «микрофинансистами», стабильно растёт

Ольга Вишневская

Кризисный год стал успешным для сектора микрофинансирования. Если брать статистику Пермского края, то за первые три квартала 2015 года общий объём действующих микрозаймов увеличился на 60% и к 1 октября составил 994 млн руб. Такие цифры приводит Национальное бюро кредитных историй. Для сравнения: по данным Центробанка, объём кредитов, выданных банками за этот же период, оказался меньше прошлогоднего на 42%. Основная причина спада банковского кредитования состоит в том, что из-за ужесточения требований к заёмщикам значительная часть потенциальных клиентов потеряла доступ к банковским кредитам. Представители МФО, напротив, говорят о том, что в их сегменте существенных изменений в этом отношении не произошло.

Впрочем, в динамике развития этих двух сегментов в 2015 году есть и одно сходство: с окончанием острой фазы кризиса объёмы деятельности и там и там начали расти, и в течение третьего квартала по сравнению с предыдущим увеличились в Пермском крае одинаково — на треть.

Этот факт согласовывается с утверждением экспертов «Нового компаньона» о том, что конкуренции между этими двумя видами заимствований почти нет. В частности, в компании «Домашние деньги» уверены: переток банковских клиентов в МФО — это в большей степени миф.

Андрей Бахвалов, главный исполнительный директор компании «Домашние деньги»:

— Цель МФО — работа с людьми, которые не имеют доступа к банковскому кредитованию из-за отсутствия подтверждённого дохода или плохой кредитной истории. Также одной из ключевых стратегий развития для нас является движение в сторону мелких населённых пунктов, в которых банки вообще не представлены.

К тому же микрозаём — это совершенно иной финансовый продукт: в отличие от кредита он выдаётся на значительно более короткий срок и его средняя сумма в разы меньше.

Также эксперты обращают внимание на разницу в поведении заёмщиков в двух сегментах рынка заимствований. «Потенциальные банковские клиенты в кризис не пойдут за кредитом, они отложат крупные покупки. А потенциальные клиенты МФО по-прежнему будут нуждаться в заёмных средствах, потому что их цель — осуществление неотложных трат», — утверждает Бахвалов.

Таким образом, рост объёмов микрофинансирования в кризис объясняется не столько перетоком клиентов из банковского сектора, сколько увеличением количества людей, которым перестало хватать их доходов на поддержание привычного уровня жизни.

Ирэн Шкаровская, начальник управления стратегических коммуникаций банка «Хоум Кредит», в целом согласна с тем, что банковское кредитование и микрофинансирование — это в основном независимые рынки. Однако сегмент клиентов, который находится на

«приграничной территории», всё-таки есть — это те клиенты, которые хотели бы взять кредит в банке, но не смогли его получить из-за ужесточившихся требований и вынуждены были согласиться на условия микрофинансирования.

Из-за менее строгих требований, предъявляемых МФО к потенциальным заёмщикам, уровень просроченной задолженности в этом сегменте выше, чем в банковском. По данным НБКИ, около четверти всех действующих в Пермском крае микрофинансовых займов являются проблемными. В среднем по России этот показатель ниже — для займов, по которым есть задержка платежей, в течение года колеблется в пределах 14–22%. В суммовом выраже-

нии, по оценкам «Секвойя Кредит Консолидейшн», доля просроченной задолженности в регионе достигает 20–25%, и тем не менее коллекторы отмечают, что, если учитывать специфику бизнеса, этот показатель является приемлемым.

Для сравнения: уровень просрочки в банковском секторе региона на 1 октября 2015 года составлял 8,5%, на начало года — 6%.

В отличие от банковского сектора уровень просрочки в сегменте МФО и в кризис остаётся стабильным. Андрей Петков, генеральный директор онлайн-сервиса микрокредитования «Честное слово» (МФО «Честное слово»), отмечает, что темпы роста просроченной задолженности сравнимы с темпами роста

